

Глазами Лермонтова

Издательство «Воскресенье» выпустило восьмой том Собрания сочинений М. Ю. Лермонтова, где впервые полностью представлено его изобразительное наследие

Константин КЕДРОВ,
«Новые Известия»

Живопись и рисунки Лермонтова много лет будоражат воображение исследователей и читателей. Здесь, как в самой поэзии Михаила Юрьевича, множество мистических тайн и загадок. Взять хотя бы первый известный опус — портрет знатного испанца Лерма, от которого, по преданию, идет род Лермонтовых. Юный поэт в то время увлекался только математикой и никак не мог решить одну задачу. Ночью ему явился во сне человек с орденом Золотого Руна на шее и подсказал решение. Проснувшись, Лермонтов тотчас начертил эту голову углем, а затем завершил портрет в красках. Известно, что Лерма бежал в Шотландию и стал там бароном. Лермонтов гордился своими испанскими корнями.

Не знаю, видел ли Лермонтов свое прошлое, но вот будущее совершенно определенно присутствует в его рисунках и живописи. С детских лет он изображает Кавказ. Слово знает, какую роль сыграют эти ущелья и горы. Битвы, погони, бивуаки, множество скачущих коней, конечно же, печальные и прекрасные дамы и даже изображение дуэли. Поразительны лермонтовские горы: Крестовая гора, Эльбрус на восходе солнца. От вершин исходит сияние и какой-то нечеловеческий надмирный покой. Люди копошатся где-то внизу в ущельях, убивают друг друга, маршируют, а горы заняты своим, неведомым людям делом. Гораздо более важным, чем все это мельтешение у подножий. Человек на картинах и в рисунках Лермонтова всегда одинок и глубоко погружен в себя, даже если вокруг толпа. Одиноки и всадники среди гор, и даже целые армии, ползущие по ущельям. Вот «Морской вид с парусной лодкой». Все есть: и парус, и лодка, и море, и берег, и крепость на берегу. Нет только человека. Город без жителей и лодка с парусом без людей. Да и Кавказ выглядит каким-то незаселенным. Людей там надо рассматривать в микроскоп или в телескоп, повернутый вниз.

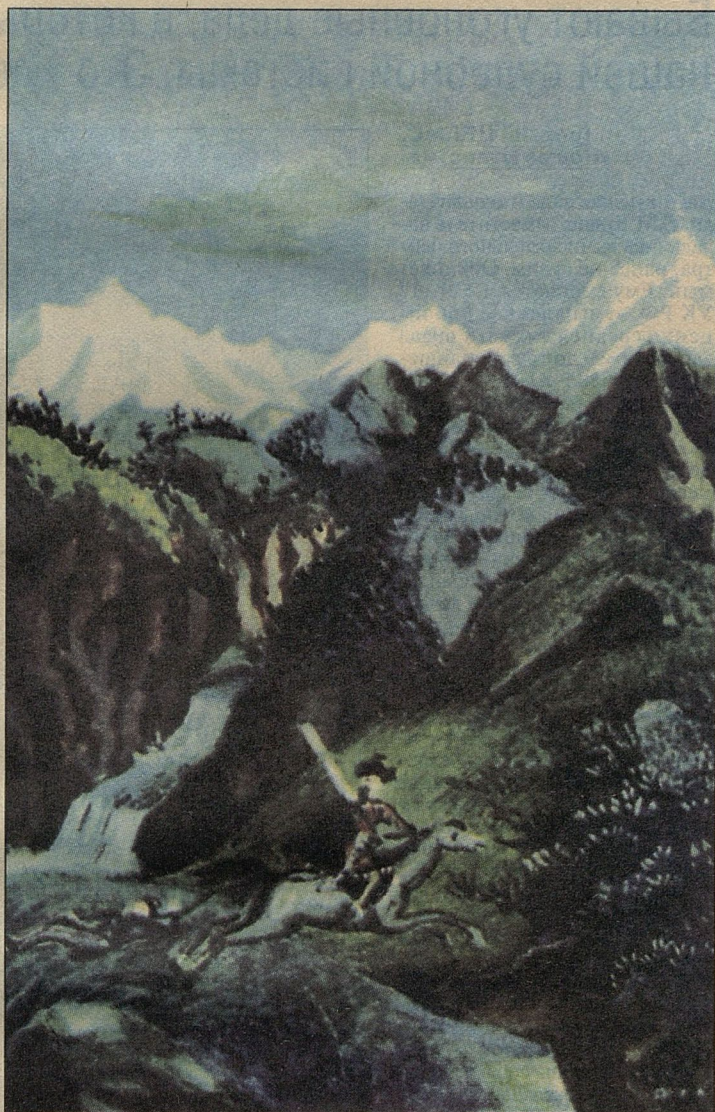

Иллюстрация автора к поэме «Кавказский пленник». 1828 г.
Новые Известия — 2001 — 10 января — с. 6.

Похоже, что Лермонтов так же, как его герой Печорин, чувствовал себя не столько участником, сколько свидетелем, вернее, наблюдателем земных событий. В том числе и собственной жизни. А ведь Лермонтов на самом деле храбро сражался и активно участвовал и в светских интригах, и в кавказской войне.

Он был талантлив во всем. И, как всякий талантливый человек в России, заранее обречен на высылку или гибель.

Картины, рисунки и акварели Лермонтова, впервые собранные под одной обложкой, позволяют окинуть наш мир глазами гениального поэта.